

Под идентичностью я понимаю процесс, через который социальный актор узнает себя и конструирует смыслы, главным образом на основе данного культурного свойства или совокупности свойств.

M. Кастельс

Вопросы «что делать?», «как действовать?», «кем быть?» стали ключевыми для всех живущих в обстоятельствах позднего модернита, и каждый из нас, на том или ином уровне, отвечает на них.

Э. Гидденс

Идентификация индивида с большой социальной группой является в любом обществе мощным фактором политического выбора.

Г. Г. Дилигенский

Идентичность каждого отдельного гражданина переплетена с коллективными идентичностями. Основа взаимного признания – это не оценка тех или иных качеств или достижений, но осознание того факта, что другой является таким же членом инклюзивного сообщества граждан, как и я сам.

Ю. Хабермас

Идентичность как категория политической науки

1

Политическая идентичность и политика идентичности

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ

TOM 1

Идентичность как категория политической науки

Словарь терминов и понятий

Институт мировой экономики
и международных отношений
Российской академии наук

Политическая идентичность и политика идентичности

В двух томах

Москва
РОССПЭН
2011

Институт мировой экономики
и международных отношений
Российской академии наук

Том 1 Идентичность как категория политической науки

*Словарь терминов
и понятий*

Москва
РОССПЭН
2011

УДК 32(030)
ББК 66.0(92)
П50

Политическая идентичность и политика идентично-
сти: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия
(РОССПЭН), 2011.

ISBN 978-5-8243-1638-4

Т. 1 : Идентичность как категория политической науки : словарь
терминов и понятий / [отв. ред. И. С. Семененко]. — 208 с.

ISBN 978-5-8243-1639-1

Процессы глобализации и связанные с ними социальная фрагментация, усложнение политического сознания и поведения человека вызывают рост интереса общественных и гуманитарных наук к идентичности и ее составляющим. В словарных статьях рассматривается круг терминов и понятий, концептуализирующих идентичность как категорию политической науки. Это новаторский труд ученых из разных областей социогуманитарного знания — первый в политической науке опыт системного рассмотрения идентичности сквозь призму политического анализа. Словарь предваряет второй, монографический том настоящего издания, который будет посвящен анализу идентичности как факто-ра социально-политических изменений современности. Издание предназначено для специалистов, занимающихся политическими и социогуманитарными исследованиями, экспертов-аналитиков, преподавателей и студентов.

УДК 32(030)
ББК 66.0(92)

ISBN 978-5-8243-1639-1 (т. 1)
ISBN 978-5-8243-1638-4

© ИМЭМО РАН, 2011
© Коллектив авторов, 2011
© Российская политическая энциклопедия, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Идентичность как категория политической науки: опыт концептуализации (И. С. Семененко)	7
Идентичность как предмет политического анализа (Г. Я. Миненков)	18
Идентичность: ментальная карта (В. В. Лапкин, И. С. Семененко)	26
Идентичность: рамочные понятия	27
Составляющие <i>идентичности</i> (В. В. Лапкин)	27
Коллективная <i>идентичность</i> (В. И. Пантин)	29
Социальная <i>идентичность</i> (Л. А. Фадеева)	33
Индивидуальная (личностная) <i>идентичность</i> (Е. О. Труфанова)	36
Трансформация (изменение) <i>идентичности</i> (В. В. Лапкин)	40
Кризис <i>идентичности</i> (В. В. Лапкин)	43
Социально-ролевая идентичность	48
Классовая <i>идентичность</i> (Л. А. Фадеева)	48
Новые «классовые» <i>идентичности</i> (В. С. Мартынов)	53
Гендерная <i>идентичность</i> (Л. А. Фадеева)	56
Профессиональная <i>идентичность</i> (Л. А. Фадеева)	59
Корпоративная <i>идентичность</i> (И. С. Семененко)	63
Сетевая <i>идентичность</i> (Л. А. Фадеева)	67
Идентичность в политическом измерении	71
Политическая <i>идентичность</i> (И. С. Семененко)	71
Макрополитическая <i>идентичность</i> (О. Ю. Малинова)	76
Гражданская <i>идентичность</i> (И. С. Семененко)	77
Национальная <i>идентичность</i> (И. С. Семененко)	80
Политическая (гражданская) нация (В. С. Мартынов)	86
Имперская (постимперская) <i>идентичность</i> (О. Б. Подвинцев)	90
Гибридная политическая <i>идентичность</i> (И. В. Кудряшова)	93
Политическая панидентичность (И. В. Кудряшова)	96
Идейно-политическая, партийная <i>самоидентификация</i> (К. Г. Холодковский)	100

<i>Сложносоставная идентичность</i> (Е. В. Морозова)	102
<i>Двойная национально-политическая идентичность</i> (Н. Ю. Беляева)	106
<i>Российская идентичность</i> (К. Г. Холодковский)	110
<i>Идентичность в социокультурном измерении</i>	113
<i>Социокультурная идентичность</i> (И. С. Семененко)	113
<i>Национально-цивилизационная идентичность</i> (В. И. Пантин)	116
<i>Онтологическая идентичность</i> (Е. Б. Рацковский)	119
<i>Религиозная идентичность</i> (М. М. Мчедлова)	123
<i>Конфессиональная идентичность</i> (М. М. Мчедлова)	127
<i>Этническая идентичность</i> (Л. М. Дробижева)	130
<i>Пространственно-территориальная идентичность</i>	135
<i>Территориальная идентичность</i> (И. Л. Прохоренко)	135
<i>Локальная идентичность</i> (М. В. Назукина)	140
<i>Региональная идентичность</i> (М. В. Назукина)	143
<i>Приграничная идентичность</i> (М. П. Крылов)	147
<i>Политическое пространство</i> (И. Л. Прохоренко)	154
<i>Сопротрансвенность и идентичность</i> (Д. Н. Замятин)	158
<i>Идентичность: дискурсы и практики</i>	162
<i>Политика идентичности</i> (И. С. Семененко)	162
<i>Новые социальные движения</i> (Е. В. Морозова)	168
<i>Сообщество (политическое сообщество)</i> (П. В. Панов)	172
<i>Мультикультурализм</i> (И. С. Семененко)	176
<i>Национализм</i> (П. В. Панов)	182
<i>Экономика идентичности</i> (И. С. Семененко)	186
<i>Образ «Другого»</i> (О. В. Попова)	190
<i>Матрица идентичности</i> (М. В. Назукина)	193
<i>Сведения об авторах</i>	197

ВВЕДЕНИЕ

Идентичность как категория политической науки: опыт концептуализации

Исследуя социально-политические изменения и возможные сценарии развития современного мира, политическая наука все чаще обращается к категории *идентичности*. Совсем недавно это понятие было «собственностью» психологии, социологии и социальной антропологии. Сегодня оно занимает заметное место в арсенале политического анализа. В большой мере такое приращение категориального аппарата объясняется расширением научного знания о политике, о границах предметного поля политических исследований и самого понятия «политического».

В фокусе внимания тех, кто осмысливал и изучал политику в XX, теперь уже прошлом, веке, оказывались политические партии, выборы и иные формы политического участия, политические институты, системы и режимы, эволюция массового сознания, политические идеи и идеологии, группы интересов и другие субъекты политического процесса, механизмы принятия управленческих решений и публичная политика. Необходимость учитывать мотивацию деятельности политических акторов вводит в предметное поле науки о политике ее субъективное восприятие и проекцию такого восприятия в политическое действие. Общий вектор исследований на этом направлении можно обозначить как *анализ социокультурных оснований политических изменений*. Утверждение о том, что «культура имеет значение», стало сегодня аксиомой для интеллектуального сообщества, занимающегося осмыслением современного общественного развития.

Однако сам человек как субъект политики и его отношения с социальными структурами различного уровня зачастую остаются за рамками политического анализа. Применительно к концептуализации политических изменений и прогнозированию возможных сценариев развития речь идет в первую очередь о необходимости введения в научный оборот аналитических категорий и о разработке инструментария, которые позволили бы выявить механизмы влияния ценностных ориентаций участников политического процесса на эволюцию социальных и, что особенно важно, политических институтов. Во второй

Маркедонов С. Неоказачество на марше. (Эл. ресурс). — Режим доступа: www.politcom.ru/5577.html

Неменский О. Русская идентичность в Речи Посполитой в конце XVI — перв. пол. XVII века (по материалам полемической литературы). (Эл. ресурс). — Режим доступа: www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/Nemenski.doc

Смирнягин Л. В. Районы США. (Эл. ресурс). — Режим доступа: <http://amegeo.livejournal.com/18655.html>

E. B. Морозова

Двойная национально-политическая идентичность

Категория **двойной национально-политической идентичности** вписывается в родовое понятие **политической идентичности**. Речь идет о концептуализации сочетания двух одинаково значимых для индивида идентичностей, которые условно можно назвать «базовой» и «приобретенной». Под первой, или «базовой» идентичностью понимается принадлежность индивида к политической культуре «воображаемого политического "Мы"» (Б. Андерсон, Э. Геллер, Э. Хобсбаум), имея в виду самоотождествление с нормами социально-политического поведения, принятого и практикуемого на территории страны рождения/проживания. Под второй или «приобретенной» идентичностью понимается идентичность, полученная индивидом в ходе нового социального опыта, возникшего в связи с переселением индивида на территорию другой страны и погружением в другую культуру, что все чаще происходит в связи с глобализацией. В результате взаимопроникновения таких идентичностей формируются сообщества носителей **двойной идентичности**, которые выступают как влиятельные акторы политического процесса на национальном и наднациональном уровне и в мировой политике. Диаспоральные «миры», вбирающие носителей **двойных идентичностей**, могут выступать мощной силой продвижения интересов одного государства на территории другого (китайская или еврейская диаспора в США, азербайджанская диаспора в России и пр.).

Феномен **двойной национально-политической идентичности**, — «русские евреи» в Израиле, «русские американцы» в США, «украинцы в Канаде», «бакинские армяне» в Азербайджане или «тбилисские армяне» в Грузии, — стал предметом значительного числа эмпирических исследований именно в силу наличия особенностей социально-политического поведения их представителей. Основная литература посвящена описанию истории и становлению сообществ с двойной идентичностью, при этом концептуализация феномена пока очевидно отстает от его эмпирического анализа. Очевидно, однако,

что с ростом внимания к проблемам идентичности и ее сложносоставным формам изучение феномена **двойной идентичности** будет углубляться, поскольку растет число сообществ и граждан — носителей такой идентичности и ее влияние на политический процесс.

Двойная идентичность предполагает одновременное присутствие и органичное сочетание в самоопределении индивида двух разных, но при этом устойчивых и в равной мере значимых для индивида национально-политических идентичностей, которые определяют особенности его политического сознания и поведения в обоих социумах.

В силу слабой разработанности термин мало используется в зарубежной литературе в приведенном значении. Дискурс по этому вопросу еще только складывается, поэтому разные авторы используют его в разных смыслах. Так, Ш. Фицпатрик при исследовании «советской идентичности» обращается к категории **двойной идентичности**, но определяет ее как поведение индивида, который пытается скрыть свою «настоящую идентичность», то есть принадлежит к одной группе, но действует от лица оппозиционной (Fitzpatrick 2005: 9–13). Другие исследователи поднимают проблему двойной идентичности в связи с решением частных исследовательских задач: так, Дж. Эдвардс подчеркивает важность изучения феномена билингвизма, который, по его мнению, может приводить к появлению **двойной идентичности**. О распространении практик двойной самоидентификации пишет и Э. О'Брайн в исследовании построения «сетей солидарности» среди американской рабочей бедноты: он приводит результаты опроса, показывающего, что значительное число респондентов указали на свою **двойную идентичность**, хотя на признаки данного феномена при этом не указывает.

Несмотря на отсутствие единого понимания данного термина в научной литературе, категория **двойной идентичности** широко применяется в контексте анализа политического поведения, в частности, исследователями электорального поведения устойчивых этнонациональных сообществ, живущих в иных национально-политических культурах.

Например, «русские американцы» либо вообще не голосуют, хотя активно пользуются другими политическими правами и свободами, либо поддерживают республиканцев, а « russians in Israel », создавшие свою вошедшую в парламент политическую партию, являются важнейшим субъектом электорального влияния и политического лоббирования. «Russians in Прибалтике» создают собственные политические организации и движения, исходя из двойной самоидентификации: «Хотим быть гражданами Латвии, Эстонии или Литвы, но сохранить свою российскую идентич-

ность». Принципиально важно, что «выходцы из России» в данном случае имеют совершенно разные этнические корни — татарские, украинские, казахские, еврейские — но для них все равно важно идентифицировать себя со своим «российским прошлым». При этом российская самоидентификация сохраняется не столько в отношении к государственной власти, флагу и гимну, сколько связана с языком общения, бытовой культурой, набором жизненных практик, стилем общения и группового поведения.

Носителям **двойной идентичности** свойственна уверенность и устойчивость национально-политической самоидентификации, поскольку они видят преимущества использования обеих идентичностей. Они самоорганизуются в сообщества для реализации своих интересов и защиты прав и активно поддерживают друг друга в манифестации **двойной идентичности**. В Западной Европе, Канаде, Австралии, США такие сообщества добились в рамках политики **мультикультурализма** значительных льгот в сфере школьного и профессионального образования, других социальных услуг.

Двойную идентичность как «сложносоставной феномен» следует отличать от смежного понятия — **гибридной идентичности**. Так, если **гибридная идентичность** описывает «состояние и процесс», когда в силу его «незавершенности», «переходности» человек затрудняется отнести себя к какой-то определенной национальной группе, то в случае с **двойной идентичностью** такая ясность только усиливается, одна идентичность как бы дополняется другой: не просто «русские», а «русские немцы», не просто «жители Канады», а «канадские украинцы». В то же время система устойчивых национально-политических самоидентификаций может не ограничиваться **двойной идентичностью**, а иметь три и даже более опорных для формирования **политических сообществ** и групп интересов составляющих: примером могут быть русские евреи в США или казахстанские немцы в Германии.

Феномен **двойной идентичности** ужеочно входит в политические практики, в частности, в практику Совета Европы, где он признается, а сама категория используется при составлении регулятивных документов на основе «мягкого права». Отдельные исследователи и политики все чаще апеллируют к необходимости использования категории **двойной идентичности** как средства решения национально-государственных проблем.

В публичных выступлениях В. А Тишкова, директора Института этнологии и антропологии РАН, по поводу нации и национальной идентичности в России подчеркивается, что «престижность “русскости” и статус русских можно и нужно повышать не на путях отрицания “российской”, а путем утверждения **двойной идентичности** (русской и российской)»; притом что «украинцы и белорусы уже не согласятся снова считать себя русскими, а татары и чеченцы себя таковыми никогда и не считали, но

все они вместе с остальным народом России считают себя россиянами». (Тишков В. А. О российском народе и национальной идентичности в России // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения. 2007. № 72.)

В контексте современной **политической нации** можно говорить и о **«двойной национальной идентичности**, имея в виду идентификацию граждан с государственной общностью (страной) и одновременно с одной из наций (этнонациональных групп) в составе государства, которая рассматривается как значимая опора коллективной самоидентификации (шотландцы — граждане Великобритании). Усиление одной (не связанной с государством) составляющей такой идентичности в ущерб и в противостоянии другой (общенациональной) может создавать условия для проявления настроений и практик политического сепаратизма. Однако при умелом политическом управлении укрепление **двойной идентичности** может содействовать интеграции таких сообществ в политическую нацию.

Ключевые сопряженные понятия: политическое сознание, политическое поведение, политическая культура, миграция, гражданство.

Литература

- Gellner E. Nationalism. London: Wiley — Blackwell, 2006. 152 p.
Fitzpatrick S. Tear Off the Masks! Identity and Imposture in Twentieth-century Russia // Princeton: Princeton University Press, 2005. 304 p.
Edwards J. Language and Identity. An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 322 p.
Hobsbawm E. Inventing Traditions // The Invention of Tradition / eds. by E. Hobsbawm and R. Terence. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 1–14.
O'Brien E. The Politics of Identity. Solidarity Building among America's Working Poor. N. Y.: State University of New York Press, 2008. 266 p.
Identity Trouble. Critical Discourse and Contested Identities / ed. by C. R. Caldas-Coulthard, R. Iedema. L: Palgrave Macmillan, 2007. 280 p.
«Белая книга» по межкультурному диалогу. Совет Европы. 2008. (Эл. ресурс) — Режим доступа: http://www.coe.ru/publication/epublication/index.php?ELEMENT_ID=92
Martynowich O. Ukrainians in Canada: The Formative Years, 1891–1924. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, 1991. 562 p.
Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва: Канон-Пресс, 2001. 288 с.

Н. Ю. Беляева.

феминистки афро-カリбского происхождения), формируется *двойная, сложносоставная либо гибридная политическая идентичность*.

При этом возможны ситуации, что в *идентификационной матрице* нет доминирующего значения или же такиховых несколько. Их упорядочение происходит в рамках присущей человеку картины мира. Будучи динамической структурой, *матрица* открыта для новых самоидентификаций.

Использование *матрицы идентичности* в качестве аналитической категории позволяет представить сложносоставную структуру *индивидуальной (личностной) и коллективной (групповой) идентичности*. Определение доминирующего в ней на данный момент значения, а также факторов, политизирующих смыслы идентификации, открывает практический потенциал применения *матрицы* в контексте политического анализа.

Ключевые сопряженные понятия: картина мира, Я — образ, социальные представления, символизация идентичности, борьба за идентичность.

Литература

Moscovici S. The Phenomenon of Social Representations // Social Representations / eds. by R. Farr, S. Moscovici. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 3–69.

Castells M. The Power of Identity // The Information Age: Economy, Society, and Culture. Vol. II. Oxford; Malden, MA: Blackwell Pub., 1997. 461 p.

Бурдье П. Описывать и предписывать: Заметка об условиях возможности и границах политической действенности // Логос. 2003. № 4–5. С. 33–41.

Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1999. 544 с.

M. B. Назукина

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Нина Юрьевна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой публичной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Сфера научных интересов: публичная политика и практики политического управления; глобальные акторы и глобальное «эффективное управление» (*global governance*); гражданское общество и гражданское участие; образовательная политика в сравнительной перспективе. Основные публикации: Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам // Полис. 2011. № 3. Конституционное развитие России: задачи институционального проектирования / под ред. Н. Ю. Беляевой. М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2007; Публичная политика в современной России: субъекты и институты / под ред. Н. Ю. Беляевой М.: ТЕИС, 2006.

Дробижева Леокадия Михайловна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН. Сфера научных интересов: этническая социология, этнополитология, этническая идентичность, межэтнические отношения, национализм. Автор книг: Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: ИС РАН, 2003; Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х гг. М., 1996 (в соавт.); Социальная и культурная дистанция: опыт многонациональной России. М.: ИС РАН, 1998 (автор проекта, ответственный редактор, автор предисловия, заключения и глав); Этносоциология: учебник. М.: Аспект Пресс, 1998 (в соавт.).

Замятин Дмитрий Николаевич, доктор культурологии, руководитель Центра гуманитарных исследований пространства Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Москва). Специалист в сфере гуманитарной и образной географии, геокультурологии и социокультурной антропологии, geopolитики. Автор научных и научно-популярных работ, в том числе 6 монографий и 3 учебных хрестоматий. Моногра-

Научное издание

**Политическая идентичность
и политика идентичности**

Том 1
Идентичность как категория политической науки
Словарь терминов и понятий

<http://www.imemo.ru>

Ведущий редактор *Е. А. Кочанова*

Редактор *А. В. Воеводский*

Художественный редактор *А. К. Сорокин*

Художественное оформление *А. Ю. Никулин*

Технический редактор *М. М. Ветрова*

Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*

Компьютерная верстка *Т. Т. Богданова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 01.12.2011.

Формат 60x90/16 Печать офсетная. Усл.-печ. л. 13,0.

Тираж 1000 экз. Заказ 1771

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)

117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.

Тел.: 334-81-87 (дирекция), 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография №1»

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковlevа, 15